

Виктор АСТАФЬЕВ:

«О самом
ТЯЖКОМ...»

1. Самый памятный и самый страшный бой произошел при мне в последнюю ночь разгрома Корсунь-Шевченковской группировки. Может, оттого, что бой происходил ночью, во время снежной бури, может, оттого, что к этой поре во мне уже была утолена в какой-то мере жажда мести, не было уже ни торжества, ни злорадства, ибо дралось с нами уже не войско, а полуобезумевшее сборище. Из фашистов до своих добралось только 250.

Последствия этот ночной бой я изобразил в повести «Пастух и пастушка», так как видел и ощущал его, отчетливо уже сознавая, что гуманист, тем более писатель, не имеет права кричать: «Убей!».

2. Победу я встретил в резервном полку, в городе Ровно, куда попал после госпиталя. В момент, когда объявили по радио Великую весть, я стоял у ворот казармы на посту и выпалил всю обойму из винтовки. Это был мой салют. Мирную жизнь начинал я на Урале, в городе Чусовом, куда приехал с женой, уроженкой этого города. Начинать с заботы о куске хлеба и уголке для жилья, ибо гражданскую профессию потерял, здоровье тоже, образования не было. Словом, как и все мои друзья-окопники, входил в послевоенную жизнь трудно.

3. Фронтовое братство с годами переросло в какое-то уж совсем близкое родство. Все, что делаю, пишу, — сверяю совестью фронтовых друзей — людей трудовых, порядочных и нежных.

4. Войны в своем творчестве я коснулся лишь краешком, все боялся неумением оскорбить память павших и живых. В дальнейшем мне хотелось бы написать о самом тяжком, что было на войне, — о ее быте и бытии в окопах.

5. Более всего мне хотелось бы пожелать молодому поколению не жить по одряхлевшему принципу: «Не согрешишь — не покаешься». Такое «миротворчество» всегда было изощренной формой криводушия, лицемерия и лжи воинствующего Запада. Мы, наше поколение, достойно работали и выполняли свой долг, но жили и живем тратя много сил, земные ресурсы, ум, здоровье на противостояние возможной войне. Поколения, много пролившие крови, выполнившие работу свыше своих сил, люди земли, со братья в борьбе с фашизмом доживают свой век в тревоге за детей, внуков и будущее планеты.

Пусть молодые будут разумней

нас, учтут наш опыт, изживут наши беды и главную из них — угрозу войны. Только тогда будет оправдан их смысл существования, будут оплачены наши огромные потери.

Вологда.